

УДК 343.15

DOI 10.17223/23088451/11/12

А.В. Кудрявцева

МОТИВИРОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Рассматриваются понятие и значение мотивированности судебных решений в уголовном процессе, ее отграничение от требования обоснованности. Анализируются правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и формулируется вывод, что в настоящее время требование мотивированности должно считаться составляющим справедливости судебного разбирательства.

Ключевые слова: обоснованность судебных решений, мотивированность судебных решений, справедливое судебное разбирательство.

Требованию мотивированности судебных решений в последнее время, в том числе и благодаря решениям Европейского суда по правам человека, уделяется особое внимание.

Так, по делу «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (жалоба № 12365/03) от 22 февраля 2007 г. Европейский суд напоминает, что в то время как ст. 6 Конвенции гарантирует право на справедливое разбирательство, она не закрепляет каких-либо правил допустимости доказательств или правил их оценки, поэтому эти вопросы регулируются, прежде всего, внутригосударственным правом и внутригосударственными судами [1]. Тем не менее для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции, «суд должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» [2]. В другом постановлении Европейский суд по правам человека отмечает, что п. 1 ст. 6 Конвенции требует, чтобы суды приводили мотивацию своих решений. Вопрос о соблюдении судом вытекающей из п. 1 ст. 6 Конвенции обязанности указывать мотивы своего решения может быть решен только в свете обстоятельств конкретного дела [3].

Однако требование мотивированности в УПК РФ закреплено только в ч. 4 ст. 7 УПК РФ применительно ко всем решениям, которые принимаются на стадиях досудебного и судебного производства. Такого требования не содержится ни в ч. 1 ст. 297 УПК РФ, ни в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55: «Обратить внимание судов на то, что в силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона. С учетом положений ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт о гражданских и политических правах) и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция о защите прав человека и основных свобод) приговор может быть признан законным только в том

случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства» [4].

Понятие справедливости судебного разбирательства в самом Постановлении Пленума не раскрывается. Европейским судом по правам человека справедливость понимается как справедливость самого судебного процесса в рамках равных прав и возможностей сторон по представлению доказательств и отстаиванию собственной позиции, возможности оспорить доказательства другой стороны. Частным случаем справедливости судебного разбирательства является возможность оспаривания стороной защиты доказательств, представленных стороной обвинения. Иными словами, справедливость судебного разбирательства в смысле ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод представляет собой не что иное, как содержание принципа состязательности сторон.

В национальном уголовном судопроизводстве под справедливостью традиционно понимается справедливость назначенного наказания, как адекватная оценка содеянного и оценка неопределенным кругом лиц приговора как справедливого, который восстанавливает, компенсирует потери потерпевшего или нарушенных преступлением ценностей и благ.

Представляется, что одной из составляющих справедливости судебного решения является свойство мотивированности. В судебной практике и в юридической литературе нет четких критериев различий и границ обоснованности и мотивированности судебных решений.

Исходя из позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в силу положений ст. 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных ст.ст. 276 и 281 УПК РФ [4]. Это положение постановления относится к требованию обоснованности.

Обоснованность приговора относится, прежде всего, к приведению в обоснование установления фактических обстоятельств дела, как первому акту квалифи-

кации деяния, доказательств. Требование же мотивированности традиционно относилось к приведению мотивов, по которым принимаются одни доказательства и отвергаются другие, к мотивам назначения вида и размера наказания, причин, по которым суд квалифицирует деяния по той или иной статье при наличии смежных составов.

Требование обоснованности означает приведение оснований к принятию тех или иных решений, а требование мотивированности, исходя из психологического смысла категории «мотив» как внутреннего побуждения действовать и решать определенным образом, означает приведение объяснения механизма принятия решения. Это означает, что, по сути, в судебном решении должен быть изложен мыслительно-эмоциональный мотивационный процесс принятия того или иного решения. Мотивированность означает, что судом приведены мотивы формирования у него внутреннего убеждения, когда закон требует его как основание принятия решения при оценке доказательств. Мотивированность решения относится также к тем случаям, когда закон допускает судебское усмотрение, например, при выборе уголовно-правовой нормы, квалификации деяния, вида и размера наказания.

Когда в законе четко изложены основания принятия тех или иных решений, то приведение нормы, на которой данное решение основывается, является достаточным для того, чтобы решение было обоснованным.

Для принятия решения по уголовным делам в виде приговоров требуется оценка доказательств на основе внутреннего убеждения с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и, самое сложное, достаточности доказательств для установления тех или иных фактических обстоятельств дела и виновности лица. Так вот, объяснение механизма принятия решений об оценке доказательств, о том, почему одни доказательства принимаются, а другие отвергаются, почему, например, степень провокации со стороны правоохранительных органов в получении взятки, сбыте наркотиков оценивается отрицательно, почему при наличии нескольких альтернативных санкций избирается определенный вид и размер наказания – и означает мотивированность принятия решений.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» содержится положение, в соответствии с которым: «В описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений п. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся **мотивы**, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре. В силу требований ст. 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, суд, установив такое нарушение, должен **мотивировать**

свое решение о признании доказательства недопустимым и о его исключении из числа доказательств, указав, в чем именно выразилось нарушение закона» [4].

В контексте приведенного положения, мотивировать означает привести объяснения механизма принятия решения об оценке каждого доказательства и всех их в совокупности, не ограничиваясь указанием на критическое отношение, например, к показаниям, необходимо объяснить, чем вызвано данное критическое отношение. Обычно суды, оценивая показания близких родственников подсудимого как свидетелей защиты, как правило, ссылаются на родственные и дружеские связи, при этом показания родственников и друзей потерпевшего принимают как доказательства. Представляется, что указание на родственные и дружеские связи недостаточно в приговоре. Необходимо на основе анализа совокупности доказательств указывать на информационную составляющую данных показаний, как соответствующих и не соответствующих действительности. Также недостаточно ссылок на принятие тех или иных доказательств, подвергнутых опровержению стороной защиты, только на основании их согласованности с другими доказательствами по делу. Необходимо информационно, содержательно привести те сведения, с которыми согласуются те или иные доказательства, и привести внутренние мотивы их оценки как достоверных и относимых к устанавливаемым юридически значимым обстоятельствам.

Мотивированность судебных решений является, кроме того, препятствием для принятия ошибочных решений.

Достаточно трудно мотивировать неверное разрешение уголовного дела по существу. Как бы судья не пытался мотивировать неверное установление фактических обстоятельств дела, именно неверная мотивировка или ее отсутствие заставляет суд вышестоящей инстанции усомниться в правильности принятого решения. Кроме того, следует отметить тенденцию, в соответствии с которой вышестоящие судебные инстанции все чаще отменяют или пересматривают те судебные решения в сфере уголовного судопроизводства, в которых решение по существу дела принято верно, однако оно немотивированно. В связи с этим необходимо отметить позицию М.К. Свиридова, который пишет, что именно суд первой инстанции отвечает за правосудность приговора, а правосудность, в свою очередь, складывается из соблюдения требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности приговора [5, с. 90].

В прошлое уходит позиция, в соответствии с которой, чем меньше написано, тем больше гарантий, что решение устоит. Однако, к сожалению, и в настоящее время высказывается позиция, в соответствии с которой «решение, в котором обойдены острые углы, имеет гораздо больший шанс устоять в вышестоящих судах, нежели решение, в котором подробно описаны позиции сторон и в котором сделана попытка мотивировать неправосудное решение. Данное наблюдение выявляет также еще одну чашу весов, которую применяет судья при вынесении судебного постановления: на этой чаше весов на одной стороне – собственное суждение судьи

по рассматриваемому делу, а на другой стороне этих весов – риск отмены судебного постановления вышестоящим судом» [6, с. 12].

В то же время следует предостеречь от замотивированности судебных решений, когда при наличии четко установленных оснований для принятия тех или иных решений в приговорах приводятся бесконечные суждения суда о мотивах принятия того или иного решения.

Мотивированность судебных решений, как объяснение механизма принятия решений, является также реализацией принципа гласности, доступности правосудия, способствует принятию справедливых судебных решений, а также является составляющей права на защиту.

Именно объяснимость суждений суда об оценке доказательств, квалификации деяния, назначения вида и размера наказания, мотивы опровержения доводов сторон являются необходимым условием для доступности и ясности правосудия, способствуют росту доверия к судебной системе и создают возможность обжалования судебных решений с указанием несогласия с мотивацией суда. Мотивация принятия судебных решений при этом повышает устойчивость приговоров и судебных решений, поскольку, когда приведены основания и побуждения, которые привели суд или судью к конкретным выводам, вышестоящей инстанции достаточно сложно их опровергнуть.

Требование мотивированности также относится к постановлениям и определениям, которые суд выносит по результатам разрешения ходатайств как в ходе судебного разбирательства, так и после постановления приговора между стадиями судебного разбирательства и апелляционного производства при подготовке дела для направления в суд апелляционной инстанции.

Так, в соответствии со ст. 256 УПК РФ по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, причем ч. 2 четко закрепляет виды решений, которые выносятся только в совещательной комнате и с вынесением отдельных постановлений или определений, но этот перечень является открытым, и суд может вынести любое решение, удалившись в совещательную комнату. При этом должен действовать порядок, что если решение выносится с удалением в совещательную комнату, то оно должно оформляться отдельным постановлением, а не только протоколно. Однако следует отметить, что такой порядок на практике соблюдается не всегда.

В соответствии с правовыми позициями, высказанными Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 25.09.2014 г. № 1906-О, необходимость удаления судьи в совещательную комнату для вынесения, в частности, постановления о назначении экспертизы обуславливается требованиями ст. 195 УПК РФ, устанавливающей порядок назначения судебной экспертизы. Он предполагает указание в поста-

новлении оснований назначения судебной экспертизы, сведений об эксперте или наименовании экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, вопросов, поставленных перед экспертом, а также материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта. При отсутствии же таких оснований решение об отказе в удовлетворении подобного ходатайства не требует вынесения судом отдельного процессуального документа с удалением в совещательную комнату [7].

В последнее время возрастает перечень решений суда, принимаемых в ходе судебного разбирательства, которые подлежат самостоятельному обжалованию отдельно от итоговых решений. Так, например, решение об отказе в изменении меры пресечения на более мягкую в том случае, если стороной защиты приведены новые обстоятельства, которые изменяют основания для избрания или продления меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем конкретном решении по делу указал, что согласно ч. 2 ст. 256 УПК РФ постановление о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа. Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол. По таким же причинам не требовалось по данному делу вынесения судом отдельного процессуального документа для оформления решения об отказе в возвращении дела прокурору или об отказе в изменении меры пресечения [8].

Такая позиция Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о расширительном толковании ч. 2 ст. 256 УПК РФ и создании фактически новой нормы, которой не содержится в УПК РФ. Учитывая, что отказ в изменении меры пресечения на более мягкую подлежит самостоятельному обжалованию, неясно, каким образом стороны могут это осуществить без вынесения отдельного процессуального решения.

Изучение практики также показывает, что разрешение ходатайств в ходе судебного разбирательства судом в достаточной степени не мотивируется, в протоколах судебного разбирательства не раскрывается механизм принятия решений на основе внутреннего убеждения судьи. Следует провести прямую зависимость между квалификацией и профессионализмом судьи и умением мотивировать свои решения.

Таким образом, мотивированность судебного решения означает приведение в судебном решении механизма принятия решения на основе формирования внутреннего убеждения и судейского усмотрения, с обязательной информационной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 22.02.2007 «Дело «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (жалоба № 12365/03). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=37911#07203886583999783> (дата обращения: 22.04.2018).

2. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 12.06.2003 «Дело «Ван Кюк (Van Kuck) против Германии» (жалоба № 35968/97). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=19290#04147621731733122> (дата обращения: 22.04.2018).
3. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 19.04.1993 «Дело «Краска (Kraska) против Швейцарии» (жалоба № 13942/88). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=61528#030060002851860546> (дата обращения: 22.04.2018).
4. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874 (дата обращения: 22.04.2018).
5. Свиридов М.К. Самостоятельность суда при постановлении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88–95.
6. Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2 (41). С. 11–13.
7. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 г. № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бudyкина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=409758#04761365390419885> (дата обращения 22.04.2018).
8. *Апелляционное определение* Верховного Суда РФ от 15.09.2016 г. № 33-АПУ16-10. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=476548#0009647821674558577> (дата обращения: 22.04.2018).

JUSTIFICATION OF A COURT DECISION AS A COMPONENT OF A FAIR TRIAL

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 61–64. DOI 10.17223/23088451/11/12
 Anna V. Kudryavtseva, Stavropol Regional Court (Stavropol, Russian Federation). E-mail: kulturaprava@mail.ru

Keywords: validity of court decisions, justification of court decisions, fair trial.

The requirement of justification is traditionally understood as the explanation of motives for accepting some evidence and rejecting other, for assigning the type and amount of punishment, the reasons for which the court qualifies crimes under this or that article in the presence of related elements.

The author shows that justification of court decisions is an obstacle to making erroneous decisions. Justification of court decisions as an explanation of the decision-making mechanism is also the implementation of the principle of transparency, the accessibility of justice; it facilitates the adoption of fair court decisions, and is also a component of the right to defence. The author comes to a conclusion that justification of a court decision means the court decision contains the decision-making mechanism based on the formation of internal conviction and judicial discretion, with an obligatory information component.

References

1. Konsul'tant Plyus. (2007) *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 22.02.2007 "Delo "Krasulya (Krasulya) protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 12365/03)* [Judgement of the European Court of Human Rights of 22.02.2007 "Krasulya v. Russian Federation" (complaint No. 12365/03)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=37911#07203886583999783>. (Accessed: 22.04.2018).
2. Konsul'tant Plyus. (2003) *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 12.06.2003 "Delo "Van Kyuk (Van Kuck) protiv Germanii" (zhaloba No. 35968/97)* [Judgement of the European Court of Human Rights of 12.06.2003 "Van Kuck v. Germany" (complaint No. 35968/97)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=19290#04147621731733122>. (Accessed: 22.04.2018).
3. Konsul'tant Plyus. (1993) *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 19.04.1993 "Delo "Kraska (Kraska) protiv Shveysarii" (zhaloba No. 13942/88)* [Judgement of the European Court of Human Rights of 19.04.1993 "Kraska v. Switzerland" (complaint No. 13942/88)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=61528#030060002851860546>. (Accessed: 22.04.2018).
4. Konsul'tant Plyus. (2016) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2016 No. 55 "O sudebnom prigovore"* [Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 of 29.11.2016 "On the court sentence"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874. (Accessed: 22.04.2018).
5. Sviridov, M.K. (2014) Autonomy of courts in sentencing. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(12). pp. 88–95. (In Russian).
6. Sultanov, A.R. (2008) O probleme motivirovannosti sudebnykh aktov cherez prizmu postanovleniy evropeyskogo suda po pravam cheloveka [On the problem of motivation of judicial acts through the prism of judgements of the European Court of Human Rights]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2 (41). pp. 11–13.
7. Konsul'tant Plyus. (2014) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 25.09.2014 No. 1906-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Budykina Vladimira Borisovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu vtoroy stat'i 256 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1906-O of September 25, 2014 "On the refusal to accept the complaint of citizen Vladimir Budykin for violation of his constitutional rights by Part two of Article 256 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=409758#04761365390419885>. (Accessed: 22.04.2018).
8. Konsul'tant Plyus. (2016) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 15.09.2016 No. 33-APU16-10* [The appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 33-APU16-10 of September 15, 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=476548#0009647821674558577>. (Accessed: 22.04.2018).